

KILL 9

Амы тоже бычки собирали. Тогда потому что сигарет было не купить, или они продавались по талонам, а талоны все уходили на зону, – у меня муж тогдашний сидел. Вообще-то я не курила особо. Бычки собирать это был эпатаж, проверка на вшивость для всяких мажоров.

Однажды решили идти за бычками под утро. Родители были в отъезде, из еды оставалась одна томатная паста, денег не было. В гостях в ту ночь оказались непризнанный поэт Сергей Тенин из Сибири, в деловом летнем костюме для обольщения редакторов, одноклассник Илюша в шелковых футбольных трусах, зависавший у нас уже неделю, и киевский вольнодумец Тарас Липольц в тщательно продуманных отрепьях. Ну и мы с братом Васей, в барских халатах. Васин халат был короткий и шаловливый, а мой длинный, в пол, и волосы у меня были тоже длинные и распущенные.

Вася где-то нашел фонарь, Илюша нес лыжную палку, у Тараса нашелся мешок. Я держала засохшую розу, которую собиралась выбросить. Тенин неодобрительно морщился на наше снаряжение, но от экспедиции не откололся.

Вниз шли гуськом, тихо гомоня и шаря лыжной палкой вокруг мусоропроводов. Бычков не было. То ли на лестницах никто не курил, то ли собрали до нас. Такие интеллигентные люди живут, а вот поди ж ты.

Пришлось выйти на улицу и сосредоточиться на придомовой растительности. Вася светил фонарем и командовал, Илюша энергично забегал в чащу и совал в темноту палкой. Шелк на его трусах лунно поблескивал.

– Нашел? Не нашел?

Заросли были обысканы многократно. Результатов не было. Даже одного жалкого окурочка не перепало нашей компании. Тенин на тротуаре беседовал с киевским вольнодумцем. Я прохаживалась по бордюру с мертвым цветком, воображая себя Офелией.

Небо начинало сереть. Мимо торопливо просеменил утренний мужичок дачного вида, – на первую электричку наверно торопился.

– Эээй! Мужик! Постой! – Вася срочно выдирался из кустов позади меня. – Как же это я его пропустил, – бормотал он, бросаясь вслед.

Заметив погоню, мужичок ускорился, резко свернул за угол и побежал. Вася кенгуриными прыжками скакал за ним. Короткий халат развевался. Слегка приотстав, за Васей гнался Илюша с лыжной палкой. Я семенила последней, путаясь в долгом халате, оберегая сохлую розу.

Перед самым проспектом мужичка все-таки догнали. Оказалось, он не курил.

И нам тогда пришлось идти через полгорода к гостинице «Россия». Мимо большого дома на Лубянке, мимо пуленепробиваемой витрины музея Маяковского, где

пыльные мещанские слоники шеренгами тонули под мещанской покосившейся кроватью с мещанским ночным горшком. Туда, дальше, к сердцу страны, к Красной площади.

Там, за рубиновыми звездами, у «России», возле мусорки, мы наконец нашли рассыпанную пачку выброшенных каким-то безумцем импортных сигарет. И вот, пока мы с сибирским поэтом и шустрым одноклассником, возбужденно щебеча и толкаясь, собирали рассыпанные сокровища, там она и произошла, проверка на вшивость. Хипующий вольнодумец, человек грандиозной отвязанности и бездонного внутреннего мира, который с самого начала стоял в стороне, презрительно наблюдая за нашей суетой, вдруг объявил, что все это слишком отвратительно. Он не участвует.